

Гильгамеш.

В том мире, откуда он пришел, его статус был куда выше, чем у самого Властелина Камня из гавани Ли Юэ. Он был первым в мире — Королем.

Само его существование было пронизано тайной и величием. Созданный богами, он стал связующим звеном между небесами и людьми, идеальным воплощением воли богов, призванным управлять землей.

Когда-то он правил железной рукой, и его подданные изнемогали под гнетом суровых законов.

Но он же, ради спасения народа, бок о бок со своим верным другом сразил чудовище, принесшее засуху.

Он отверг любовь самой почитаемой богини и убил ее священного быка.

А после смерти друга, охваченный страхом перед забвением, он отправился в странствие в поисках эликсира бессмертия.

И вот, когда по нелепой случайности змея похитила добытое снадобье...

Король рассмеялся.

Он вернулся в свое царство и начал мудрое правление. Его народ зажил в достатке, страна процветала.

В его сокровищнице были собраны все ценности мира, все первообразы всех вещей. Его история передавалась из поколения в поколение, а его эпос был высечен в вечном камне на веки вечные!

Лишь на пороге смерти, когда сознание вернулось в те времена, когда боги только создали его, он встретил гневные и высокомерные взгляды божеств. А Гильгамеш?

Он окинул их еще более надменным, насмешливым взглядом и устремился к своему последнему приюту — в тот пустой, роскошный дворец.

Он сел на трон, возвышавшийся в самом центре, и стал молча наблюдать за своим королевством: за его расцветом, упадком и крахом.

— Что это... такое... — Ху Тао с трудом приподнялась с постели и машинально потерла глаза.

— Эй... почему? — она раскрыла ладони и посмотрела на них. — Почему я... плачу?

— П-простите, можно узнать ваше имя?

Группа девушек, окружив свою подругу, робко приблизилась к мужчине с золотистыми волосами.

— О?

Мужчина слегка повернул голову и с нескрываемым высокомерием окинул их холодным взглядом, а уголки его губ тронула насмешливая улыбка.

— Сброд смеет вопрошать о моем имени? Впрочем, раз уж перед вами предстало самое величественное существо в этом мире, то вы, ничтожества, не имеющие чести узнать меня, не заслуживаете даже права на жизнь.

Эти слова прозвучали крайне грубо. Если бы их услышал мужчина, наверняка вспыхнула бы драка, но...

— Н-не злитесь! Но мы правда вас раньше не видели. Вы приехали из другой страны?

— Из другой страны? Ха-ха, весь этот мир для меня — лишь жалкий сад, где я решил передохнуть. О каких странах может идти речь? А в этот сад я забрел совершенно случайно.

— То есть вы все это время были в Ли Юэ?

— Именно. Считите за честь, ничтожества. То, что вы ступаете по той же земле, что и я, — уже достаточный повод, чтобы умереть с чувством глубокой благодарности.

— Какой красавец!

— Боже, он невероятен!

Ожидаемого возмущения дерзкими словами златовласого незнакомца не последовало. Юноша, собиравшийся было вступить в перепалку, застыл в изумлении.

— Мазохистки, что ли?

Девушки же лишь отмахнулись:

— Мы просто ценители прекрасного, извини.

— Впрочем, ладно. Этот мир, вероятно, слишком тесен для моего великого эпоса, вот вы и не узнали меня по несчастью.

— Что ж, я проявлю милосердие и открою вам свое имя. Запомните его в самой глубине своих душ, ничтожества.

Мужчина стоял в центре толпы. Он был не так уж высок, но людям казалось, что он стоит на вершине недостижимой башни, холодно взирая на все живое внизу.

— Король героев, Гильгамеш — вот мое имя!

— Впечатайте его в свои души, помните о моем величии и воспевайте его своим потомкам до тех пор, пока сама Вселенная не обратится в прах!

— Да! Король героев!

Крики и восторженные вопли эхом разносились по утренней гавани Ли Юэ. Этот шум, словно невидимая стена, преграждал путь Ху Тао.

— Да что ж это за тип такой!

Ху Тао стояла на краю толпы, ее глаз дергался. Она уже тысячу раз пожалела, что решила искать Гильгамеша.

Это просто... невыносимо.

Может, лучше уйти? Если совсем прижмет — схожу в церковь...

Только она собралась незаметно улизнуть, как в воздухе прозвучал голос, подобный проклятию:

— О? Что такое? Видишь своего короля и даже не приветствуешь его, ничтожество?

Все обернулись туда, куда смотрел Гильгамеш, и увидели застывшую спиной к толпе Ху Тао. В этот миг ее сердце, казалось, окончательно ушло в пятки.

— Ах ты гад...

— Довольно, ничтожества, разойдитесь. Я хочу, чтобы мой слуга показал мне этот сад.

Гильгамеш под пристальными взглядами толпы медленно подошел к Ху Тао.

— Пошли, ничтожество. Выполняй свою работу, в конце концов, только на это ты и годишься.

— Да чтоб тебя... — пробормотала Ху Тао, не поднимая головы. Она чувствовала на себе десятки любопытных взглядов.

Этот парень просто невыносимо наглый.

Интересно, почему вообще кому-то может нравиться такой тип?

Ну, он разве что повыше, да манеры получше, да фигура...

Хотя, если подумать, он довольно красив.

И нос такой прямой, и красные глаза...

Стоп! О чем я вообще думаю!

Ху Тао вспыхнула, резко хлопнула себя по щекам, глубоко вдохнула и подняла голову:

— Что тебе надо?

— !

Лицо Гильгамеша было всего в нескольких сантиметрах от ее лица. Ху Тао могла разглядеть каждую его ресничку.

Теплое дыхание коснулось ее кожи, она в панике отпрянула на два шага.

— Ты что творишь! Не подходи так близко!

Девушка покраснела и возмущенно топнула ногой. Древний, привыкший к роскоши король сразу понял причину ее смущения и усмехнулся.

— Похоже, хоть ты и ничтожество, вкус у тебя такой же, как у обычных людей. Ха-ха, впрочем, иначе твое существование не имело бы смысла.

— У-у... — Ху Тао раздулась от злости, не в силах вымолвить ни слова. Она была подобна пороховой бочке, которой не хватало лишь искры.

Но король, казалось, этого не осознавал:

— Впрочем, это ожидаемо. Неприятное ощущение от долгого соседства с ничтожеством никак не проходит, право слово...

— Эй, — Ху Тао с улыбкой ухватила за край его одежды.

— М? Кажется, я не позволял тебе прикасаться ко мне. Не наглей, нич...

— Сдохни!

Ее улыбка мгновенно сменилась гримасой ярости. Она вцепилась в шею Гильгамеша и рванула вперед.

— Эй, эй, эй! Отпусти, ничтожество!

— Постой, остановись! Впереди...

Плюх!

Брызги воды разлетелись в стороны. Гильгамеш и Ху Тао вместе рухнули в фонтан на перекрестке.

— Стоит ли их вытащить...

— Нет, пожалуй, обойдутся.

Чжун Ли, сидевший неподалеку в чайной, молча наблюдал за тем, как двое в фонтане продолжают препираться, и отвернулся.

Вечером, переодевшись и вновь приняв величественный вид, Гильгамеш появился у ворот на окраине гавани Ли Юэ. Похоже, в привычке уходить из дома посреди ночи Ху Тао и Гильгамеш нашли общий язык.

Этот переменчивый и непредсказуемый король, очевидно, решил покинуть гавань.

— М?

Как только он вышел за пределы жилых кварталов и ступил на тропу, ведущую к равнине Цюнцзи, его чуткий нос, привыкший к тончайшим ароматам, уловил зловоние.

Король недовольно нахмурился, но сдержался и, подавив гнев, двинулся дальше.

— Долго вы еще будете прятаться? Ничтожества, вы смее испытывать мое терпение?

Когда он дошел до тихого и живописного озера, король не выдержал и холодно бросил вызов тем, кто таился во тьме.

— Р-р-р...

— С-с-с...

— А-а-а...

Это не было рычанием зверя или голосом человека. Скорее, нечто среднее — жуткие, режущие слух звуки, вырывающиеся из глоток.

— Тц, шумные.

Король даже не удостоил их взглядом. Пространство за его спиной исказилось, извергая золотое сияние.

Десятки золотых порталов раскрылись, словно врата в иное измерение!

Вжух!

Несколько золотых лучей, подобных метеорам, сорвались с места...

Грохот!

Поднялась пыль. В том месте, откуда доносилось рычание, три гуманоидных существа, покрытых чешуей, были пригвождены к земле оружием разных стилей. Удар был такой силы, что в земле образовались воронки.

— Как же вы уродливы.

Король с отвращением посмотрел на раздавленных тварей:

— Насекомые остаются насекомыми. Вам суждено ползать в грязи, смотреть в землю и...

— Сдохнуть.

Дзынь! Дзынь!

Богато украшенный щит отразил атаку нескольких монстров, пытавшихся подобраться к нему. Звук когтей о металл был невыносим.

— Не смейте касаться своими когтями моих сокровищ, грязные ничтожества.

Щит вспыхнул золотом, и отдача превратила монстров в кровавое месиво.

— Если вы хотели меня разозлить, то поздравляю — вам это удалось. Даю вам пять секунд, чтобы пасть передо мной на колени.

— Это приказ короля!

Он скрестил руки на груди и застыл. Золотые порталы за его спиной мерцали, отсчитывая секунды.

— Хм!

Тот, кто так и не показался, явно не собирался подчиняться, и это вывело короля из себя.

Вжух.

Лук? Золотой лук?

— Что ж, я сыт по горло. У меня нет ни малейшего желания играть в прятки с крысами в собственном саду.

— А раз сад стал грязным, его проще разрушить и возвести заново.

Звезда Всеведения и Всемогущества.

Меч Конца Энки.

Два Благородных фантазма активировались одновременно, мгновенно засекая фигуру манипулятора. Тетива Меча Конца натянулась до предела...

— Информация была неверной! Его сила не та! У него не должно быть этого меча! Он не должен уметь им пользоваться!

В темной пещере раздался яростный, хриплый вопль, в котором, несмотря на гнев, отчетливо слышался страх.

— ...

— Не нервничать? Ха-ха-ха! Ты понимаешь, что это было?! Еще немного, и из-за твоего безрассудного плана наши чаяния превратились бы в пыль!

— Если бы этот меч был пущен в ход, смог бы ты его остановить? Или я? Или та кучка отбросов, что ты расставил по округе?!

Катерина с бесстрастным лицом смотрела на высокого, закованного в броню гиганта.

— Один, ты слишком паникуешь. Ты даже не заметил, что он просто играл с тобой.

— Он мог убить тебя в любой момент, а твою кровь использовать как смазку для своего Фантазма, но не сделал этого.

— Успокойся, дай мне взглянуть...

Катерина закрыла глаза, пытаясь почувствовать связь со Святым Граалем.

В густой тьме она увидела духовное ядро Гильгамеша.

Никаких отклонений...

Стоп, нет...

Когда Катерина поняла, что что-то не так, было уже поздно. Кроваво-красный вертикальный зрачок и янтарный ромбовидный зрачок одновременно уставились на нее!

Огромное давление, не дав даже шанса на сопротивление, раздробило ее сознание.

— Это... это...

— Моракс...

Тело Катерины обмякло и рухнуло на землю. Под кожей начали пульсировать магические цепи: они обрывались и соединялись вновь, обрывались и соединялись...

Это продолжалось целый час!

Когда она наконец смогла подняться, ее переполняла ярость.

— Жалкий придаток малого мира... букашка... почему, почему у него такая мощь...

— Нет... быть того не может. Эта божественность... она заставила Гильгамеша снять все ограничения с его Фантазмов!

— Гильгамеш вышел из-под контроля... нет, не только он! Что вообще происходит?!

— Это Сердце? Или Ядро?

— Нет, сейчас не это важно...

Катерина, не обращая внимания на Одина, направилась к выходу из пещеры.

— Надеюсь, он не нанесет еще большего ущерба планам...

Во тьме Король видел все. Этот взгляд — взгляд из далекого будущего.

<http://bllate.org/book/18506/1778080>